

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24.03.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Фетисова С.М.

при секретаре Назаровой Т.Д. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Назарова О.Ю., кассационные жалобы осужденных Чайки С.А., Шергина А.А., Демиденко М.П., Шарпака А.В., защитников Крыловой А.Ю. и Калашниковой Е.В. на приговор Иркутского областного суда от 16.10.2009, по которому

Чайка С.А., [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted],
[redacted],

осужден по

ст. 162 ч.3 УК РФ (в отношении потерпевших К [redacted] [redacted], Д [redacted] [redacted] и Х [redacted] [redacted]) к 10 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ (в отношении потерпевшего К [redacted] [redacted]) к 10 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ (в отношении потерпевших Ю [redacted] [redacted] и Ч [redacted] [redacted]) к 10 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.4 п. «б» УК РФ к 13 годам лишения свободы,

ст. 226 ч.4 п. «б» УК РФ к 12 годам лишения свободы,

ст. 111 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Шергин А [] А [], []
[],

осужден по

ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «д» УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ (в отношении потерпевшего К [] [].) к 9 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ (в отношении потерпевших Ю [] [] и Ч [] []) к 9 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Демиденко М [] П [], []
[] судимый 06.12.2004 по ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 161 ч.2 п.п. «а», «д» УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 9 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 06.12.2004 – к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шарпак А [] В [] []
[] судимый 06.12.2004 по ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

ст. 161 ч.2 п.п. «а», «д» УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 9 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 06.12.2004 – к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осуждены также Бондаренко К [] А [] и Кузменя Д [] А [] приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Чайки С.А., Шергина А.А., Шарпака А.В., поддержавших с использованием систем видеоконференц-связи доводы своих кассационных жалоб, выступления защитников Реброва Н.И., Чегодайкина А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб в интересах Шергина А.А. и Чайки С.А., а также защитника Бондаренко В.Х. в интересах осужденного Кузмени Д.А., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., поддержавшей доводы кассационного представления и возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Чайка С.А. осужден за

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в помещение, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере (от 07.09.2001 в отношении К [], Д [] [] и Х []),

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (от 18.09.2002 в отношении К [] []),

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере (от 28.02.2003 в отношении Ю [] [] и Ч [] []),

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере,

хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья,

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Шергин А.А. осужден за

грабеж группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере,

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (от 18.09.2002 в отношении К [] []),

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением

в помещение, в крупном размере (от 28.02.2003 в отношении Ю [] [] и Ч [] [])

Демиденко М.П. и Шарпак А.В. осуждены за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и за разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере.

Преступления были совершены в период времени с сентября 2001 по 20.09.2007 [] [], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении **государственный обвинитель Назаров О.Ю.** просит приговор изменить, исключив из описательно-мотивировочной части квалифицирующий признак грабежа имущества М [] [] и Л [] [], совершенного Демиденко М.П. и Шарпаком А.В. 18.09.2002, «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья» как вмененный излишне, без снижения наказания.

В кассационных жалобах:

Защитник Крылова А.Ю. в интересах осужденного Чайки С.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

По разбою от 07.09.2001 утверждает, что показания потерпевших, не могут являться доказательством вины Чайки, как и протокол осмотра места происшествия.

Ставит под сомнение показания свидетеля П [] [] и опознание им Чайки, поскольку следственный эксперимент, в ходе которого можно было бы проверить их, не проведен.

Считает явку с повинной Чайки и показания Чайки и Шергина, в которых они признавались в совершении этого преступления, недопустимыми, а проведенную следствием проверку по этому поводу – поверхностной.

Утверждает, что за разбой от 18.09.2002 Чайка осужден необоснованно, поскольку он, Шарпак и Демиденко дали показания под незаконным воздействием работников милиции.

Осуждение Чайки за разбой от 28.02.2003 также основано на недопустимых показаниях, полученных в результате незаконных методов следствия. Показания потерпевших вызывают сомнения, ходатайство защиты о признании недопустимым заключения эксперта в отношении Ю[] отклонено судом необоснованно.

По разбою от 08.09.2007 Чайка также осужден необоснованно, поскольку оговорил себя под давлением работников милиции.

Показания Кузмени и Бондаренко в отношении Чайки также объясняются примененным к ним насилием и желанием Кузмени переложить часть ответственности на Чайку.

Предлагает переквалифицировать действия Чайки со ст. 111 ч.1 УК РФ на ст. 118 УК РФ, поскольку осужденный пояснил, что стрелял в воздух и не желал причинения повреждений.

Осужденный Чайка С.А. считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, а осуждение несправедливым.

Его ходатайства и доводы были отклонены судом необоснованно, в том числе об ознакомлении с протоколами судебных заседаний, о проведении видеосъемки процесса.

Вина его не доказана, в показаниях Т[] и К[] имеются противоречия, как и в других доказательствах, квалификация его действий по ст. 111 ч.1 УК РФ является ошибочной, не приняты во внимание заявления об оказанном со стороны следствия незаконном воздействии.

Воспроизводит доводы жалобы своего защитника, обращая внимание на то, что он и Шергин свои показания, данные на следствии, не подтвердили.

Ссылается на то, что автомашины с территории [] он перегнал по просьбе И[], а Шарпак поехал с ним случайно.

Оспаривает схему, приложенную к протоколу допроса Шарпака, а также показания Шарпака в целом, поясняя свою версию событий.

Осужденный Демиденко М.П. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, либо снизить срок наказания.

Утверждает, что по совокупности приговоров наказание ему назначено неправильно, суд не учел смягчающие обстоятельства – наличие двоих несовершеннолетних детей и состояние здоровья.

Также указывает, что его показания в суде о непричастности к преступлению подтверждаются материалами дела, а Ч [] следствие могло склонить его к даче показаний против него.

Просит исключить его осуждение по эпизоду нападения на ООО [] и снизить меру наказания.

По преступлению от 28.02.2003 обращает внимание на то, что у потерпевших не обнаружено повреждений, причинивших вред здоровью, а сами они не поясняли, что им чем-то угрожали, просит переквалифицировать эти его действия на грабеж и снизить срок наказания.

Защитник Калашникова Е.В. в интересах осужденного Шергина А.А. просит приговор изменить по следующим основаниям.

По преступлению от 07.09.2001 достаточных доказательств вины Шергина не имеется, опознание Чайки П [] не проверено, а Шергин опознан не был, свои показания, данные на следствии, Чайка и Шергин не подтвердили, показания Шергина о даче показаний под незаконным воздействием должным образом не проверены.

По преступлению от 18.09.2002 суд необоснованно отказал в вызове потерпевших, хотя показания М [] нуждались в проверке. Событие преступления достоверно не установлено. Есть основания полагать, что следствие понудило свидетеля Ч [] дать показания против подсудимых.

По преступлению от 28.02.2003 факт применения к потерпевшим насилия, опасного для жизни или здоровья, подтверждения не нашел. Потерпевшие пояснили, что повреждений у них не было, экспертизы должны быть признаны недопустимыми. Показания подсудимых об И [] [] не проверены, хотя это имеет существенное значение. Нет уверенности в том, что Чайка, Демиденко и Шарпак не оговаривают Шергина.

Суд не указал, по каким мотивам признал те или иные показания достоверными.

Судом нарушено право на защиту Шергина в последнем судебном заседании, отказано во встрече с защитником для подготовки к прениям и последнему слову, Шергин был лишен возможности до конца дать показания.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит обжалованию, поэтому ссылка на него в опровержение доводов защиты необоснованна.

По третьему эпизоду суд необоснованно расценил демонстрацию оружия как угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, хотя потерпевшие не показывали о том, что такие угрозы высказывались, а показания подсудимых – противоречивы.

Судом не учтено, что тяжких последствий в виде реального ущерба не наступило.

Просит приговор отменить, дело в отношении Шергина прекратить.

Осужденный Шергин А.А. оспаривает приговор, ссылаясь на то, что его доводы по поводу дачи показаний проверены судом не были, нарушалось его право на защиту – отказано во встречах с защитником. Суд не дал ему возможности дать показания в полном объеме, не принял во внимание показания свидетелей в его защиту.

Защитник не участвовал в его первом допросе, для установления чего был приглашен свидетель Ш[] [], но суд закончил судебное следствие до его явки, а также в последующих допросах.

Просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления, направить на новое судебное рассмотрение, поддерживает жалобу своего защитника.

Утверждает, что с момента его задержания был подвергнут физическому и психическому насилию со стороны работников милиции и следователя, но его доводы об этом проверены судом не были.

Вопрос об исследовании вещественных доказательств в суде не упоминался, потерпевшие Л[] и М[] не допрошены, его заявление о привлечении к ответственности лиц, оклеветавших его, не рассмотрено, в обвинительном заключении и приговоре разные ссылки на листы дела, его ходатайства отклонены судом необоснованно, суд не проверил факт допроса следствием потерпевшего Ч[] []

Назначенное наказание является суровым, определенным без учета отсутствия вредных последствий и претензий.

Утверждает также, что ведением следствия следственным управлением нарушено его право на защиту, поскольку местом совершения преступления является [REDACTED]

Явка с повинной была дана Чайкой не добровольно, не установлено место совершения хищений автомобилей [REDACTED] с базы [REDACTED], выводы суда о том, что проникновение в гараж было путем взлома замка противоречат доказательствам.

Осужденный Шарпак А.В. утверждает, что судом необоснованно не приняты во внимание его показания в судебном заседании, оспаривает квалифицирующий признак применения насилия, опасного для жизни или здоровья, ссылаясь по показания потерпевшего К [REDACTED] и свои показания.

Не согласен с квалификацией его действий как разбоя, поскольку в показаниях Демиденко, Ю [REDACTED] и его нет высказывания угроз применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Просит приговор изменить, снизить размер наказания.

Государственный обвинитель Назаров О.Ю. возражает на кассационные жалобы осужденных и защитников, просит в их удовлетворении отказать, оставив приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим частичному изменению в отношении Чайки С.А. и Шергина А.А., а в остальном – оставлению без изменения по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Так, в обоснование вины Чайки и Шергина в совершении преступления 07.09.2001 судом в приговоре обоснованно приведены показания обоих осужденных, данные ими в ходе предварительного расследования дела, из которых видно, что они подробно и последовательно показывали о совершении ими по предварительной договоренности между собой хищения автомашины [REDACTED] в ночь на 7 сентября 2001 года.

При этом Чайка не отрицал, что сторожей они связали, проникли в бокс с автомашиной через окно. Примерно через неделю, перегоняя похищенный автомобиль, увидев автомобиль ДПС, который включил проблесковые маячки, выпрыгнул из движущегося [] и убежал.

Шергин в своих показаниях уточнял, что у Чайки при нападении на сторожей был пистолет, которым он наносил удары потерпевшим, а сам он помогал держать сторожа, когда его связывали.

Данные показания обоснованно признаны судом достоверными, поскольку соответствуют как показаниям потерпевших о нападении на них, в ходе которого один из нападавших был с пистолетом и угрожал убийством, и хищению автомобиля [], так и показаниям работников милиции М [] и П [] об обстоятельствах задержания [] из которого на ходу выскочил водитель и скрылся.

Кроме того, на следствии П [] опознал Чайку как водителя этой автомашины.

Достоверность показаний свидетеля П [] положенных в основу выводов по делу, сомнений не вызывает, поскольку они полностью согласуются с совокупностью иных доказательств, подтверждающих виновность осужденных.

Доводы осужденных о дачи ими показаний под давлением следствия проверялись судом и обоснованно отвергнуты с учетом того, что протоколы допросов Чайки и Шергина соответствуют требованиям закона, сами следственные действия проводились с участием защитников, после разъяснения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав, при проверке показания на месте Чайка подтвердил их в присутствии понятых.

Утверждения Шергина о том, что на первом его допросе защитник не участвовал опровергнуто материалами дела.

По результатам доследственной проверки доводов осужденных в возбуждении уголовного дела отказано.

При таких обстоятельствах утверждения кассационных жалоб о необоснованном осуждении Чайки и Шергина в этой части являются несостоятельными, всем доводам защиты в приговоре дана надлежащая оценка.

Ходатайство о проведении следственного эксперимента для проверки показаний П [] отклонено обоснованно, с приведением мотивов, основанных на законе и фактических обстоятельствах дела.

В обоснование вины Демиденко, Шарпака, Шергина и Чайки в совершении преступления 18.09.2002 обоснованно положены показания Чайки на следствии, в которых он пояснил, что в ночь на 18.09.2002 он, вооружившись карабином, Шергин с пневматическим пистолетом, Шарпак и Демиденко совершили хищение двух автомобилей [], в ходе которого он и Шергин напали на сторожа и связали его.

При проверке показаний на месте Чайка подтвердил их, подробно показал место и обстоятельства совершения преступления, а также показал место, где им был спрятан карабин, использованный в этом нападении.

При осмотре места происшествия карабин был обнаружен, а затем исследован экспертом и приобщен к делу в установленном законом порядке.

Шарпак на следствии также неоднократно давал последовательные показания о том, как он, Чайка, Шергин и Демиденко совершили хищение двух [], при этом он уже на месте преступления увидел у Чайки карабин и отвел связанного сторожа в бытовку. Свои показания Шарпак подтвердил при проверке их на месте, а также на очной ставке с Чайкой.

Демиденко на следствии также не отрицал, что участвовал в хищении двух автомашин, при этом Чайка сказал ему стоять около ворот и в случае приближения посторонних, предупредить об этом. За участие в преступлении Чайка заплатил ему [] рублей. Эти показания Демиденко подтвердил при проверке их на месте, а также на очной ставке с Чайкой, а Чайка подтвердил показания Демиденко.

Шергин на следствии также пояснял о своем участии в совершении этого преступления, поясняя о наличии у Чайки оружия.

Показания свидетеля Ч [] []. свидетельствуют о том, что Чайка, Шергин, Шарпак и Демиденко вчетвером участвовали в этом преступлении, после которого он с Шарпаком сопровождал похищенные [] под управлением Чайки и Шергина.

Ссылки кассационной жалобы защитника на недопустимость протокола допроса Ч [] на следствии не могут повлиять на законность приговора суда, поскольку этот свидетель был допрошен в

судебном заседании и в основу приговора положены именно его показания в суде.

Допустимость показаний осужденных, данных ими в ходе предварительного расследования дела, проверялась судом, доводам осужденных дана в приговоре оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ с учетом того, что протоколы допросов соответствуют требованиям закона, следственные действия проводились с участием защитников и с разъяснением обвиняемым прав, гарантированных уголовно-процессуальным законом.

Совокупность согласующихся между собой доказательств опровергают утверждения Чайки о том, что Шарпак находился с ними случайно, и о том, что умысла на хищение Чайка не имел.

Поскольку показания Шарпака на следствии подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом, они обоснованно признаны судом достоверными доказательствами вины осужденных.

Достоверность показаний свидетеля Ч[] проверена судом и получила оценку в приговоре с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. Никаких данных о том, что Ч[] давал показания под чьим-либо давлением или недостоверные, в деле не имеется.

С учетом наличия достоверных и допустимых доказательств виновности осужденных, суд мотивированно отверг показания подсудимых, данные ими в судебном заседании, дав им надлежащую оценку в приговоре.

Показания Л[] [] и М[] [] были оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, их показания приведены в приговоре и подтверждаются документами, из которых видно, что похищенные автомашины принадлежали именно этим лицам, что соответствует как показаниям свидетеля Ю[] [], так и балансовой справке о стоимости автомобилей.

Таким образом, утверждение защиты о том, что показания М[] не были проверены судом, опровергается материалами дела.

Место совершения преступления, как и другие существенные обстоятельства события преступления, установлены на основании исследованных в судебном заседании доказательств, и не противоречит предъявленному осужденным обвинению.

Ходатайств об исследовании вещественных доказательств по данному преступлению сторонами не заявлялось.

По изложенным основаниям судебная коллегия приходит к выводу о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления установлены судом первой инстанции правильно.

Что касается доводов кассационного представления об излишнем указании в описательно-мотивировочной части приговора на квалифицирующий признак грабежа совершенного Демиденко М.П. и Шарпаком А.В. «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», то судебная коллегия считает, что они не влекут изменения приговора, поскольку как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части приговора действия Демиденко М.П. и Шарпака А.В. в этой части квалифицированы по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «д» УК РФ как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, то есть без квалифицирующего признака, на ошибочность которого указано в кассационном представлении.

В основу осуждения Чайки, Шерпака, Шергина и Демиденко за совершение преступления 28.02.2003 обоснованно положены показания потерпевшего Ю [] [] о нападении на него четверых преступников, имевших при себе оружие, которые связали ему руки и оставили в кочегарке, куда позже привели и сторожа Ч []. На утро, когда они смогли освободиться, выяснилось, что похищены два автомобиля [] и автозапчасти.

Соответствует этим показаниям заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у Ю [] отечности и гиперемии кистей рук, которые могли образоваться в ночь совершения преступления.

Ходатайство защиты об исключении этого экспертного заключения из числа доказательств отклонено судом обоснованно, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона, а неправильное указание фамилии потерпевшего является технической ошибкой.

Показания потерпевшего Ч [] [] соответствуют показаниям Ю [] и дополнены тем, что к нему также было применено насилие нападавшими, которые угрожали ему убийством в случае неподчинения.

Оба потерпевших дали показания в судебном заседании и именно эти показания положены в основу приговора, поэтому ссылки кассационных жалоб на их показания на следствии являются несостоятельными.

Доводы Чайки и Шергина о необоснованном осуждении за данное преступление несостоятельны.

В приговоре приведена совокупность доказательств, достоверно свидетельствующих об их участии в совершении этого преступления.

Обоснованно отвергнуты судом первой инстанции доводы осужденных о том, что их показания на следствии получены с нарушением закона.

Доводы осужденных Шарпака, Демиденко и защитника Калашниковой о квалификации этого преступления как грабежа удовлетворению не подлежат.

Как видно из показаний потерпевших у нападавших было огнестрельное оружие. Их действия были агрессивны, а потерпевший Ч[] уточнил, что ему угрожали убийством в случае неповиновения. При таких обстоятельствах судом сделан основанный на фактических обстоятельствах дела вывод о том, что осужденными было совершено нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших.

При таких обстоятельствах результаты проведенных судебно-медицинских экспертиз не могут повлиять на правильность квалификации действий осужденных.

Квалифицирующий признак разбоя «с проникновением в помещение» вменен осужденным правильно, что подтверждается показаниями осужденных о том, что ими был вскрыт склад с запчастями, откуда также было совершено хищение чужого имущества.

Все приведенные по делу доказательства оценены в их совокупности.

Показаниям свидетеля О[] []. суд дал оценку в приговоре и привел мотивы, по которым отверг их. Также приведены в приговоре и мотивы, по которым суд признал недостоверными показания подсудимых, данные ими в суде, в том числе о роли И[] [], и обосновал свои выводы в этой части.

Показания других осужденных в отношении Шергина, данные ими на следствии, проверены судом в соответствии с законом и оценены в совокупности с другими доказательствами. Оснований для утверждения о том, что Шергин был оговорен ими, не имеется.

В основу осуждения Чайки за совершение преступления 08.09.2007 судом обоснованно положены показания подсудимых Кузмени Д.А. и Бондаренко К.А., из которых видно, что они совместно с Чайкой и по его предложению, имея при себе оружие, совершили нападение на почтовый фургон, похитив около [REDACTED] рублей и пистолет почтальона.

Оснований для оговора этими подсудимыми Чайки не установлено, доводы защиты Чайки об оговоре носят характер не основанный на фактических данных предположения и не могут являться основой для выводов по делу.

Эти показания признаны судом достоверными обоснованно, поскольку подтверждаются совокупностью иных допустимых доказательств, в том числе показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, документами о причиненном ущербе.

Кроме того, сам Чайка в ходе предварительного расследования дела также давал показания о совершении указанного преступления при обстоятельствах, соответствующих предъявленному обвинению, подтвердив их при проверке на месте.

Поскольку протоколы проведенных с Чайкой следственных действий полностью соответствуют требованиям закона, а сами допросы проведены с участием защитника, у суда не имелось оснований для признания их недопустимыми.

Доводы Чайки о принуждении его к даче показаний тщательно проверены как в судебном заседании, так и следственным путем и отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных с опровержением этой версии исследованными доказательствами.

Вина Чайки в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч.1 УК РФ полностью подтверждена в судебном заседании.

В своих показаниях Чайка не отрицал, что стрелял на месте происшествия из пистолета.

Версия Чайки о том, что он выстрелил в сторону и с целью самообороны опровергается показаниями потерпевшего Т [REDACTED] [REDACTED] который пояснил, что Чайка в состоянии алкогольного опьянения поднимался к нему в кабину трактора, поэтому он столкнул его дверью и поехал, но тут же был ранен выстрелом со стороны двери. Кроме этого,

потерпевший опознал на следствии Чайку как мужчину, который стрелял в него.

По существу аналогичные показания были даны свидетелем К [] [] который также пояснил, что Т [] был ранен сразу после того как столкнул пьяного мужчину с подножки и именно с этой стороны.

Существенных противоречий в показаниях этих лиц, которые могли бы поставить под сомнение достоверность их показаний, не имеется.

По заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшему было причинено пулевое слепое ранение грудной клетки.

Совокупность приведенных, а также иных, изложенных в приговоре доказательств, свидетельствует о том, что Чайкой умышленно был произведен выстрел в кабину трактора, и опровергают доводы кассационных жалоб о неосторожном причинении вреда здоровью потерпевшего.

Оснований сомневаться в полноте и достоверности выводов эксперта не имелось, поэтому суд обоснованно отверг доводы защиты о необходимости назначения по делу дополнительной экспертизы.

Квалификация действий Чайки по ст.111 ч.1 УК РФ является правильной с учетом изменения государственным обвинителем обвинения в суде.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Право Чайки на ознакомление с протоколом судебного заседания нарушено не было, протокол был изготовлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ. Обязательное проведение видеозаписи судебного разбирательства действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Судебное заседание проведено с соблюдением требований состязательности и равноправия сторон. Все ходатайства защиты рассмотрены судом с вынесением мотивированных решений, основанных на законе.

Как видно из протокола судебного заседания, Шергин заявил, что не желает участвовать в прениях сторон (т.20 л.д.119), при этом сторонам по

ходатайству государственного обвинителя было предоставлено время для подготовки к прениям (т.20 л.д.120), после чего все защитники заявили, что готовы к прениям и представленного времени им было достаточно.

Доводы Шергина о том, что суд не дал ему возможности дать показания в полном объеме и закончил судебное следствие до явки свидетеля Ш[] [] опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что 09.10.2009, когда судебное следствие было закончено, Шергин А.А. ходатайств, заявлений и дополнений к судебному следствию не имел, не возражал закончить судебное следствие, а также никто из участников процесса не ходатайствовал о вызове или допросе Ш[] [] (т.20 л.д.118-120).

Не заявлялось Шергиным и его защитником также ходатайство о предоставлении им возможности встретиться для подготовки к прениям и последнему слову.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела хотя и может быть обжаловано в предусмотренном законом порядке, однако его обжалование не приостанавливает его действия, поэтому суд вправе был сослаться на такое постановление независимо от того, было ли оно обжаловано.

Заявление Шергина о привлечении к уголовной ответственности лиц, оклеветавших его, не препятствует постановлению приговора по делу, поскольку он основывается на доказательствах, исследованных судом в данном судебном заседании, проверенных и оцененных в соответствии с требованиями закона.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору не имелось, обвинительное заключение, составленное по делу, соответствовало требованиям ст. 220 УПК РФ и не препятствовало постановлению по делу законного и обоснованного решения.

Проведение следствия следственным управлением по [], юрисдикция которого распространяется на [], не противоречит требованиям закона о расследовании дела по месту совершения преступления, которое было совершено в [], а потому не может являться нарушением прав обвиняемых. Защитником Шергин был обеспечен на всем протяжении предварительного следствия и в судебном заседании.

В тоже время судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению в следующей части.

Правильно установив фактические обстоятельства совершенных 07.09.2001, 18.09.2002 и 28.02.2003 разбоев, суд ошибочно квалифицировал каждый из них отдельно по ст. 162 ч.3 УК РФ, поскольку по уголовному закону, действовавшему во время совершения этих преступлений, все они подлежали квалификации по одной ст. 162 УК РФ по признаку неоднократности, впоследствии исключенному новым уголовным законом.

Таким образом, устраняя допущенное неправильное применение уголовного закона, судебная коллегия переквалифицирует действия осужденных Чайки С.А. и Шергина А.А. в указанной части на ст. 162 ч.3 УК РФ и назначает им наказание с учетом обстоятельств, установленных судом первой инстанции.

Назначенное Чайке по ст.ст. 162 ч.4 п. «б», 226 ч.4 п. «б», 111 ч.1 УК РФ и Шергину по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «д» УК РФ наказание соответствует требованиям закона и является справедливым.

Оснований для смягчения наказания Шарпаку А.В. и Демиденко М.П. не усматривается.

Вопреки доводам жалобы Демиденко, суд учел при назначении ему наказания смягчающие обстоятельства – наличие малолетних детей и состояние здоровья. Назначенное ему с учетом приговора от 06.12.2004 наказание соответствует требованиям ст. 69 ч.5 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Иркутского областного суда от 16.10.2009 в отношении Чайки С. [] А. [] и Шергина А. [] А. [] изменить:

переквалифицировать действия Чайки С.А. со ст.ст. 162 ч.3, 162 ч.3, 162 ч.3 УК РФ на одну ст. 162 ч.3 УК РФ, по которой назначить наказание 10 лет лишения свободы, назначить Чайке С.А. на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч.3, 162 ч.4 п. «б», 226 ч.4 п. «б», 111 ч.1 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

переквалифицировать действия Шергина А.А. со ст.ст. 162 ч.3, 162 ч.3 УК РФ на одну ст. 162 ч.3 УК РФ, по которой назначить наказание 9 лет

лишения свободы, назначить Шергину А.А. на основании ст. 69 ч. 3 УК путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч.3, 161 ч.2 п.п. «а», «в», «д» УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Чайки С [REDACTED] А [REDACTED], Шергина А [REDACTED] А [REDACTED], Демиденко М [REDACTED] П [REDACTED] и Шарпака А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]
[REDACTED]